

Двадцать дней в Лондоне

В Москву из поездки в Лондон, Брюссель, Амстердам, Гаагу и Париж вернулся народный артист СССР Давид Ойстрах. Шестнадцать его концертов прошли в этих городах с неизменным успехом.

Большую часть времени в этом очередном зарубежном турне — двадцать дней — Д. Ойстрах провел в Лондоне.

Мы печатаем рассказ Д. Ойстраха о его пребывании в столице Англии.

Мне довелось побывать в Англии в конце 1954 года. Тогда я выступал в нескольких городах страны. На этот раз цель моей поездки состояла в том, чтобы дать серию концертов в Лондоне и здесь же сделать ряд записей на грампластинки для фирмы «Колумбия». Должен сказать, что работать пришлось очень и очень напряженно. Репетиции, концерты, звукозапись, перемена друга с другом, заняли львиную долю почти трехнедельного пребывания в Лондоне. Времени, что называется, для «души» оставалось очень мало. Тем не менее нельзя было не заметить тех радостных перемен к лучшему, которые произошли в культурных связях наших стран за последнее время.

Прежде всего о самих концертах. Они уже не выглядели, как в первой поездке, явлением случайным, эпизодическим и даже «сенсационным» в том смысле, что представлялась возможность поглядеть на людей, приехавших из-за пресловутого «железного занавеса». Концерты были заранее запланированы и включены в абонементы концертных организаций. Гастроли наших артистов за рубежом — теперь уже не эпизод, они становятся как бы составным элементом музыкальной жизни многих стран. К нам в Москву собирается и вскоре прибудет группа английских музыкантов. Возглавляет эту группу один из крупнейших композиторов Англии сэр Артур Блосс.

Два концерта из трех состоявшихся в Фестиваль-холле я играл с лондонским оркестром «Филармония».

В одном из этих концертов исполнялся новый концерт Шостаковича. Это было первое его исполнение не только в Лондоне, но и в Западной Европе вообще. Концерт был принят очень и очень тепло. Многочисленные отзывы прессы высоко оценили это произведение выдающегося советского композитора.

...Мой шестой, заключительный концерт в Лондоне проходил в Альберт-холле — зале, в котором поместилось около девяти тысяч человек. Я играл с лондонским филармоническим оркестром. Дирижировал один из крупнейших музыкантов Англии сэр Андриан Боулт. Устроители этого концерта в программе, отпечатанной нарядно и празднично, поместили такие хорошие слова:

«Интернациональный язык искусства вообще и музыки в частности является проводником для наилучшего понимания между всеми нациями».

Особенно трогательными были минуты прощания с лондонской публикой. По окончании концерта его устроители в лице известного лондонского импресарио Виктора Хохгаузера преподнесли мне замечательный подарок. Это был отлично сохранившийся, обрамленный под стеклом подлинник письма П. И. Чайковского, адресованного в Лондон Адольфу Бродскому. Адресат — выдающийся в то время скрипач, первый исполнитель концерта Чайковского.

Письмо датировано 3 июня 1882 года и связано с первым исполнением концерта П. И. Чайковского в Лондоне. Оно нигде до сих пор не было опубликовано. Кроме программы концерта, о которой я говорил. По своему содержанию письмо представляет большой интерес потому, что в нем великий композитор высказывает взгляды на музыкальную критику его времени. Вот выдержки из этого письма, касающиеся именно этого вопроса:

«Добрейший Адольф Давыдович!

Рецензий не получил, да Вы об этом не беспокойтесь. Во 1-х я английского языка не знаю, а во 2-х никогда особенно не интересуюсь рецензентскими отзывами. Рецензенты редко говорят что-нибудь достойное быть принятым к сведению, они неосновательно ругают, но неосновательно и хвалят, или же отщипывают общими фразами, лишенными всякого серьезного значения. Конечно неприятно читать на себя печатную брань — но столь же неприятно читать и глупые похвалы».

Эти слова были написаны гениальным композитором почти три четверти века тому назад. Но так и кажется, что они были сказаны в адрес некоторых современных музыкальных критиков. (Я имею в виду и наших и зарубежных). Целиком это письмо П. И. Чайковского будет опубликовано в журнале «Советская музыка».

В заключение дружеского расставания в Альберт-холле я горячо поблагодарил устроителей этого многотрудного концерта, артистов оркестра, дирижера и особенно публику, ту самую лондонскую публику, у которой я в этот вечер так зримо почувствовал огромное желание постоянно знакомиться с достижениями нашей советской культуры.

Киев 3/1/1956

Добрейший

Адольф Давыдович!

Рецензий не получил, да
Вы об этом не беспокойтесь
= пишу. В 1-х я англ.
= языка не знаю, а
во 2-х никогда особенно
не интересуюсь рецензентскими
= отзывами. Реценз.
=енты редко говорят что-н.
= б. достойное быть принятым к
= сведению. Они неосновательно
= ругают, но неосновательно и
= хвалят, или же отщипывают
= общими фразами, лишенными
= всякого серьезного значения.
= Конечно неприятно читать на
= себя печатную брань — но
= столь же неприятно читать и
= глупые похвалы.

Начало письма П. И. Чайковского.